

РОМАНТИК, НЕДРУГ РЕАЛИЗМА

Исполнилось 200 лет со дня рождения Эжена Делакруа (1798—1863)

Независимая газета. - 1998. - 30 апр. - с. 7

Леонид Лернер

В НАШИ дни реализм со всеми его разновидностями вроде фото-, гипер- и сюрреализма, а также просто «реалистическая фотография» исключительно популярен и пользуется поддержкой на самом высоком уровне. Параллельно с этим существует огромное количество художников, которые пытаются как можно дальше убежать от копирования природы, изобретая минимализмы и концептуализмы. Дилемма отнюдь не оригинальна: каждая эпоха неминуемо возрождает споры об изображении реальности. Не является исключением и время, когда новый живописный стиль творил Эжен Делакруа (1798—1863).

«Реализм, — говорил Делакруа, — следовало бы определить как антипод искусства». Будучи одним из родоначальников романтического направления, художник одинаково критиковал популярный тогда «ложный классицизм» Давида и его последователей и нарождавшийся натурализм. Слепое подражание и вульгарность классицистов, прикрывающихся античными формами, и бездумная имитация реалистов — все это в равной степени ему претило. Делакруа стремился живописать актуальные события (выходя за пределы утвержденной Давидом системы иносказательных образов), делать это правдиво, сохраняя при этом драматический ореол ситуаций, и одновременно растворять в произведении свое собственное отношение к происходящему.

Творческий метод Делакруа сформировался без участия двух великих художников того времени — Джона Констебля (тонкая игра с цветом и светом, прозрачность, наполнение полотна воздушной массой) и Теодора Жерико с его глубокими романтическими переживаниями. Дополнив все это собствен-

ными открытиями в области композиции, Делакруа с самых первых своих выставок в Парижском салоне, где он показал картины «Данте и Вергилий» и «Резня на Хиосе», был признан одним из наиболее ярких художников. Потом были «Медея», «Охота на львов», марокканские рисунки, знаменитая «Баррикада»... Социально окрашенные картины Делакруа удивляли эстетствующую публику, чего художник и добивался, поскольку считал, что самое главное в живописи — способность поразить воображение зрителя и вызвать определенные эмоции. Только тогда картина становится интересной и

ми достоинствами, усиливающими впечатление и ведущими к ясной простоте». А успешная реализация всех этих качеств казалась Делакруа возможной только в случае выстраивания правильной композиции.

Больше всего художника раздражали прямые и параллельные линии. Он был убежден, что в природе таковых не существует, все они суть изобретения человека, а значит, искусственны и условны. Условность же надоедает в первую очередь, поскольку находится в оппозиции к простоте и естественности. Но гипертрофированная естественность — тот самый реализм — также противна исти-

ной идее и необычный эффект торжествовал над естественным объектом.

К «жертвам» Делакруа относились художники-авангардисты XX века, много игравшие с композицией и всевозможными преувеличенными эффектами. А для романтика все это означало уникальную возможность запечатлеть именно «трепет душевной жизни», когда за мелочью реального жеста скрывались действительно волнующие чувства.

Увидев как-то одну из картин признанного мастера Густава Курбе, Делакруа позволил себе довольно резкое замечание: «Не в том беда, что она вульгарна по форме; пошлость и бесплодность мысли — вот что скверно». Сам Делакруа, живописуя современные события, отнюдь не отстраненную реальность, предлагал публике не только совершенную картинку, но и пищу для ума. Здесь художник, конечно, уповал на воображение зрителя, которое, как он полагал, «вводит в суть вещей». А во имя достижения наибольшего воздействия своих работ Делакруа жертвовал прежде всего... реальностью: «Воображение художника не представляет себе только такие-то и такие-то предметы; воображение комбинирует их сообразно поставленной художником задаче».

«Произведение живописца, — считал Делакруа, — не искажается в смысле возможности его понимания в разные эпохи. Изменчивость моды, предрассудки момента могут вызвать лишь переоценку его значения». Замечание весьма точное и в полной мере применимое к самому художнику. Откликаясь на революцию 1830 года картиной «Баррикада», Делакруа поступал смело и был актуален. Изображенная им «правда» оказалась несколько нереалистичной, но зато и сейчас она совершенно понятна и интересна.

Эжен Делакруа. Алжирские женщины, 1834, Париж, Лувр.

со временем обретает статус классики. «Я назвал бы классическими все произведения, — размышлял в своем «Дневнике» художник, — которым присуща правильность, то есть те, которые удовлетворяют наше сознание не только точным и величественным или острым изображением вещей и чувств, но еще и единством, логической слаженностью, короче говоря, все-

ному искусству, так как изображает нарочитые, отнюдь не обычные условия. Очень часто соблюдение «абсолютной верности» и «реализма» в композиции создает впечатление, противоречащее правде. Предложенный Делакруа выход из этой ситуации состоял в «необходимости жертв», когда второстепенные мелочи в композиции приносились в жертву основ-